

✓ Новое прочтение образа

ЕСТЬ спектакли, которые много лет идут на сцене, приобретая черты традиционности с установившимися нормами исполнения тех или иных ролей. И всегда бывает отраднo, когда певец или певица, отходя от традиций, находят нечто новое, свежее, даже оригинальное для трактовки образа. Именно так, необычно, свежо прозвучала партия Маргариты в опере Гуно «Фауст» в исполнении солистки Метрополитен-оперы Мари Коста.

Наша гостья — незаурядная драматическая актриса. А это в сочетании с высоким профессионализмом и культурой звукоизвлечения, большой музыкальностью и благодарной сценической внешностью, является надежным залогом успеха. Можно спорить о достоинствах тембра голоса певицы, можно не соглашаться с ее склонностью к камерному, приглушенному исполнению некоторых эпизодов, партия (особенно в первой половине оперы), можно сожалеть о чрезмерной подчеркнутости отдельных верхних нот, но нельзя не согласиться с тем, что в лице Мари Коста тбилиссские слу-

шатели встретились с певицей своеобразной индивидуальности, прекрасно владеющей всеми возможностями своего голоса и драматического таланта. Вопреки сложившейся традиции, Маргарита — М. Коста — не мечтательная героиня, робкая и замкнутая в себе, а резвая и еще по-детски стеснительная девочка. Такой она встречается с Фаустом. Очень искренне, естественно проводит певца II действие, представляющее значительные трудности как в музыкальном, так и в драматическом отношении. Первые же ее реплики, звучащие с полголоса, почти декламационно, выразительно подчеркивают смущение и невольную гордость девушки — полуребенка, польщенной вниманием знатного дворянина. Просто и бесхитростно звучит баллада Маргариты, прерываемая размышлениями о встрече с Фаустом. Восторженно была исполнена знаменитая ария-вальс. Детская радость перемежается в ней с пробуждающимися кокетством женщины.

Совершенно иной, придавленной горем и позором бесчестия, предстает Маргарита в III действии. Сцена в

соборе, где в ней бо-
рются чувство и вер-
ность долгу, потрясает
глубоким драматиз-
мом. Правильно пере-
дает певица отчаяние
и страх, охватившие
юную девушку, пора-
женную жестокостью
обмана, надругатель-
ством над чистым,
бескорыстным взры-
вом страсти, бро-
сившим ее в объятия
Фауста. Кульминаци-
ей развития образа ста-
новится сцена Марга-
риты с умирающим бра-
том, проклинающим ее.
Задача М. Коста очень
сложная: почти без ре-
плик, только средства-
ми мимики она дости-
гает огромного эффек-
та. Широко раскры-
тые глаза, дрожащие,
беспомощные руки мо-
лят о пощаде. И ког-
да последний луч на-
дежды на прощение
гаснет, вместе с ним в
глазах певицы гаснет и
свет сознания. В заклю-
чительной картине не-
узнаваемо изменивша-
яся, постаревшая Мар-
гарита не может не вы-
зывать сочувствия.
Пройдя через горнило
страстей и страданий,
Маргарита — М. Ко-
ста обретает прощение
и искупление в смер-
ти, избавляющей ее от
козней Мефистофеля.
Успеху М. Коста и
спектаклю в целом во
многом содействовала

в этот вечер игра ор-
кестра (дирижер — за-
служенный деятель ис-
кусств Грузинской ССР
Д. Кахидзе) — выра-
зительная, эмоциональ-
ная, интонационно чи-
стая. Сегодня М. Ко-
ста выступит в опере
Верди «Травиата» в
партии Виолетты.

Н. ДИМИТРИАДИ,
музыковед.

НА СНИМКЕ: Мари Ко-
ста в роли Маргариты.
Фото О. Лукьянцева.